

Г.И. САГАНЕНКО

СОПОСТАВЛЕНИЕ НЕСОПОСТАВИМОГО: ОБОСНОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА БАЗЕ ОТКРЫТЫХ ВОПРОСОВ

Качественные исследования в социологии

Качественные исследования основаны на разнообразной, но изначально неструктурированной нецифровой информации. Они стали интенсивно развиваться на Западе вследствие долгие годы накапливавшейся неудовлетворенности стандартизированным, "количественным" подходом. Широкий спектр методологических подходов был представлен на XIII Всемирном социологическом конгрессе (Билефельд, 1994 г.), IV Международной конференции по методам социальных наук, организованной исследовательским комитетом Международной социологической ассоциации по логике и методологии социологии (Эссекс, 1996, г.), XIV Всемирном социологическом конгрессе (Монреаль, 1998 г.). В исследованиях, связанных с качественной проблематикой, активно разрабатываются новые подходы к сбору и анализу нетрадиционных типов социологической информации [1, 2]. Опубликованы работы обобщающего характера по анализу данных [3], сопоставлению качественного и количественного подходов, обработке разных типов информации [4, 5, 6]. Особенно перспективные направления открываются в связи с разработками компьютерных программ поддержки качественных исследований. Само качественное исследование становится частью компьютерной технологии. Этим вопросам, в частности, посвящен специальный выпуск журнала "Current Sociology" [7]. Разработано несколько десятков специальных компьютерных программ, предоставляющих широкие возможности сбора, хранения и обработки качественной (по преимуществу текстовой) информации, а также обоснования теорий.

В российской социологии нет и следа подобной активности – ни в проведении качественных исследований, ни в их методологическом осмыслении, ни в разработке программных продуктов. В целом, сохраняется ориентация на стандартизированные исследования. Публикации по методологии и методам имеют, за редким исключением, учебный характер и не выходят за пределы типового стандартизированного подхода. Внимание к качественным методам рассматривается некоторыми социологами как своего рода мода,

---

Саганенко Галина Иосифовна – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН. **Адрес:** 198005 Санкт-Петербург, 7-ая Красноармейская улица, 25/14; **телефон:** (812) 316-24-96; **факс:** (812) 316-29-29; **электронная почта:** galina@IS2604.spb.edu

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (в 1996-1997 гг. проект № 96-044449; в 1998 г. проект № 98-03-04354).

несовместимая с нормами научного исследования. Показателен в этой связи аннотированный список учебной литературы по методологии и методам исследований в учебнике В.А. Ядова [8]. В него вошли основные работы 1984-1993 годов, что составило 80 наименований. В основном, это статьи, сборники и монографии учебного характера. К проблематике качественных исследований могут быть отнесены прежде всего переводы зарубежных публикаций. Что же касается контент-анализа, то два сборника конференций 1970 и 1973 годов так и остались самыми авторитетными источниками [9, 10]. В последнее время появились отдельные статьи с общим описанием качественного подхода [11, 12]. При этом оценка качественной методологии Г.С. Батыгиным и И.Ф. Девятко представляется нам малопродуктивной — качественная методология, имеющая значительные теоретические и прикладные возможности, показывается как бесперспективное направление, по существу паранаучное [12]. На наш взгляд, сегодня требуется интенсивное освоение качественной исследовательской культуры. Многие результаты устаревают чуть ли ни в день их получения, уже нет возможности осуществлять "роскошные" проекты, в которых однажды собранный эмпирический материал затем анализируется многие годы (такую возможность мы, например, имели в исследовании саморегуляции поведения личности и почти десять лет могли анализировать эмпирический материал, полученный в 1971 г. [13]). Социологи ищут новые эвристические подходы для изучения социальных процессов в трансформирующейся России, постепенно преодолевается парадигматика стандартизированного по форме, формализованного по сбору данных, массивного по объему исследования. В последние годы вышли в свет монографические работы по фокус-группам, участвующему исследованию [14, 15], имеется опыт применения качественных методов в прикладных исследованиях [16]. В данной статье метод открытых вопросов рассматривается как самостоятельный, обладающий значительными познавательными возможностями тип исследования [17, 18]. Основные разработки осуществлены в рамках лонгитюдного (проводимого с 1989 г.) проекта "Новые измерения российской ситуации" [17, 19]¹.

Метод открытых вопросов как качественное исследование

В методологических "номинациях" открытым вопросам традиционно приписывается вспомогательная роль на предварительной стадии работы со стандартными вопросниками. Традиционно изучается лишь одна методическая коллизия: соответствие ответов в реакциях на закрытый и открытый вопросы, возможность их взаимозаменяемости. Фактически, постановка данной проблемы не обогатилась еще со времен работы П. Лазарсфельда 1944 г. [20], однако сформулированные там аргументы уже не считаются убедительными [21]. Обычно повторяются тезисы Лазарсфельда о том, что исследователь должен использовать открытые вопросы в следующих ситуациях: когда хочет понять, каким образом респондент приходит к определенной точке зрения; когда нужно убедиться в неосведомленности части рес-

¹ Исследование выполнялось в 1993-1994 г. при поддержке программы "Research Support Scheme" Фонда Сороса (CEU/RSS: No 851/93).

пондентов о предмете вопроса; когда у респондента не сформировалось мнение; когда нужно расширить возможности коммуникационной ситуации в общении с респондентом. Однако эти ситуации отнюдь не исчерпывают смысл и возможности данного метода. Дискуссия, проведенная в 1980-е годы на страницах журнала "Социологические исследования", не вышла за рамки традиционно узкой постановки проблемы: "закрытые/открытые вопросы" [22, 23]. Опыт использования открытых вопросов в эмпирических исследованиях также весьма ограничен и сводится к "вставкам" таких вопросов в стандартизированную анкету. Результаты отечественных методических экспериментов по использованию в исследованиях открытых и закрытых форм одного и того же вопроса проанализированы О.М. Масловой [24]: выявлено существенное несовпадение получаемой информации как по структуре ответов, так и по их частоте. Действительно, это так. Однако с содержательными выводами автора согласиться трудно. В частности, респонденту приписывается "несформированность общественного мнения по изучаемому вопросу", "отсутствие информированности (относительно последствий однодетности в течение нескольких поколений)" и, вообще, в интерпретациях автора можно обнаружить следы обвинения респондента в недостаточной развитости. Но ведь имеются в виду те же респонденты, которые отвечают и на закрытые вопросы, ответы на которые не дают повода для подозрений в неразвитости. На наш взгляд, анализ такого рода методических ситуаций следует проводить с учетом трех оснований: степени определенности самого объекта рефлексии, степени идентифицируемости изучаемого свойства объекта и наличия "измерителя" этого свойства. В принципе, вопросы любого типа могут быть ориентированы на простую или сложную ситуацию, а изучаемое свойство может быть более или менее определенным. Например, возникают разные методические ситуации в связи с вопросами "Сколько газет вы выписали в этом году?" и "Какие перемены в мире вы бы отметили как наиболее позитивные за последние годы?". В последнем случае объект вопроса отличается значительной неопределенностью. Свойство может иметь хорошие "измерители" (число единиц изданий) или таковых может не быть вообще. Значительные несовпадения двух типов актуализации данных требуют, на наш взгляд, принципиального методологического переосмысления. В частности, использование открытых вопросов следует рассматривать не только как инструмент сбора информации, а как в определенной степени самостоятельный тип социологического исследования.

Типы текстов, рассматриваемых в качестве информационной базы исследования

В качестве информационной базы исследования могут выступать три типа текстов. Каждый из них характеризуется собственной логикой анализа и интерпретации. Первый тип – это тексты, создаваемые социальными институтами и отдельными людьми независимо от исследователя. К этому типу относятся материалы средств массовой информации, документальные источники, в том числе письма, биографии, художественные тексты и т.п. В данном случае исследователь не влияет на содержание и качество первичной информации, он только ее отбирает, преобразует, анализирует. Второй тип –

тексты, "организованные" исследователем в особой коммуникативной ситуации, необходимым опосредующим звеном которой являются респондент, эксперт, информант. При этом форма, объем и степень воздействия исследователя на содержание текста могут изменяться в широком диапазоне. Например, в качестве задания могут быть представлены только главные, самые общие идеи актуализации сведений (конкурс сочинений на определенную тему, сбор биографических описаний, просьба высказаться о телепередаче и т.д.). Социолог также может проводить глубинное интервью или заранее определить структуру, объем и жанр текстового материала, как в случае использования открытых вопросов. Третий тип текстов включает первичную информацию, полностью создаваемую исследователем. Именно такая методическая ситуация складывается у этнографа или наблюдателя, делающего записи и затем анализирующего материалы исследования. Здесь отсутствует независимый источник данных, нет и опосредующего звена (респондента). И первичная, и итоговая информация являются в данном случае сплошным "авторским произведением", которое определяется взглядом исследователя на реальность, его умением заставить реальность "заговорить". Каждый из трех видов текстов характеризуется собственными познавательными и аналитическими возможностями.

Типы актуализации данных в опросах

В ходе опроса респондент совершает определенную, иногда достаточно сложную работу по актуализации сведений, которые от него требуются. В простейших ситуациях на вопрос можно дать почти автоматический ответ (например, вопрос "Ваш пол?"). Как правило, респондент должен осознать, разыскать, сформулировать информацию, иногда впервые в жизни подумать по сути вопроса, выбрать тактику поведения в процедуре интервью. Ситуация закрытого вопроса навязывает респонденту своего рода концепцию изучаемого явления и систему описывающих его смысловых координат. В данном случае респондент не имеет возможности формировать собственное мнение, а выбирает наиболее приемлемое из предложенного списка. Иногда в списке более или менее приемлемого ответа может не быть вообще. Кроме того, имеется множество разных обстоятельств, смещающих область релевантного ответа. Часто в закрытом вопросе достаточно просто обнаружить, что подразумевается под "хорошим ответом" и др. Например, во всесоюзном исследовании «Экология» [25] использовался вопрос, в котором респонденту нужно было сделать выбор:

«Какое из следующих суждений в наибольшей степени соответствует Вашему мнению:

- природа священна, потому что она создана богом;
- природа священна сама по себе;
- природа имеет большое значение, но она не священна;
- затрудняюсь ответить?»

Здесь не только просматривается "хороший ответ", но фактически предложена одна "альтернатива" – иметь священное отношение к природе (или буквально возражать против него). Для многих людей с вполне определенным отношением к природе ни та, ни другая постановка ответа в принципе

не подходят. В ситуации с открытым вопросом респондент вынужден сам "концептуализировать" объект и свои неявные представления переводить в актуальную информацию. Во всяком случае, ответы респондента так или иначе отражают его представления. Отдельные открытые вопросы в стандартизированной анкете часто дают свежую и полезную информацию, однако данная методическая ситуация, при которой надо переходить от стандартных вопросов (где нужно только пометить ответ) к открытому (где нужно искать суть собственных представлений, формулировать их самостоятельно), требует от респондента значительных усилий, вызывает определенное напряжение. Часто такой вопрос респонденты пропускают или пишут поверхностные ответы. Поскольку обработка данных открытых вопросов достаточно трудоемка, их достаточно часто опускают при анализе или используют лишь для некоторых иллюстраций. Предполагается, что полузакрытые вопросы снимают противоречие между "жесткостью" закрытого вопроса и "пластичностью" открытого. Однако, на наш взгляд, полузакрытые вопросы практически не улучшают ситуацию, создающуюся при использовании закрытого вопроса, — и в том, и в другом случае координаты ответа обозначены достаточно определенно, возможность добавить что-либо не меняет сути дела. Особую методическую и познавательную ситуацию создает исследование на базе систематической совокупности открытых вопросов. Такая ситуация обеспечивает условия для личностной рефлексии респондента и основания для сравнительного анализа. Возможности открытых вопросов мы рассмотрим на материалах лонгитюдного исследования, проводимого с 1989 года. К настоящему времени имеется шесть панелей, объем каждой из них достигает 6-10 тысяч высказываний, сформулированных в ответах на открытые вопросы. В сумме получено около 40 тыс. суждений и оценок, в том числе около 20 тыс. — о стране в целом, 8 тыс. — о проблемах и ценностях повседневной жизни (табл. 1). В рамках проекта 1996 г. "Экологическая рефлексия в российском обществе" дополнительно изучалась система экологических представлений [19]. В сумме получено 10 тыс. суждений. Для анализа первичной информации разработана специальная компьютерная система "ДИСКАНТ" [26, 27]². Как правило, опрашивались представители Санкт-Петербургской интеллигенции (каждый раз это 250-300 человек с высшим образованием). Основное место опроса — Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге. Интеллигенция присущ достаточный опыт социальной рефлексии, образованные люди умеют вербализировать свои представления. В данном случае эта группа выступает в качестве коллективного эксперта, который идентифицирует параметры глобальных ситуаций. Однако есть основания считать, что открытые вопросы самонастраиваются к респондентам раз-

² Методология сравнительного анализа текстовых массивов разработана Г.И. Саганенко. Системный программный продукт "Диалоговая итерационная система качественного анализа текстов" ("ДИСКАНТ") создан группой программистов из Института экономико-математических проблем РАН (Санкт-Петербург) под руководством Е.А. Каневского. Разработки в 1996-1997 годах велись при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 96-06-80216).

лических групп, поэтому область их применения не ограничена образованной публикой; в частности, дважды мы опрашивали рабочих, получив значительные отклонения их социальных представлений от представлений интеллигенции.

Применение открытых вопросов

Для данного исследования разработаны анкеты, состоящие преимущественно из открытых вопросов. В анкете 1996 г. содержался следующий блок:

Перемены в мире за последние 2 года; какие из них вы бы отметили: как самые позитивные; как самые негативные. (Каждый открытый вопрос сопровождался 2-3 строками для записи ответа.)

Перемены в нашей стране и обществе за последние 7-10 лет;

Ситуация в нашем обществе в настоящее время;

Изменения, происходящие в Санкт-Петербурге в последние годы.

Что для вас самое главное в жизни в целом?

Какие связанные с экологией суждения или оценки вы можете высказать относительно таких объектов, как: "мир", "Земля", "Европа", "наша страна", "наш регион", "город" "окружающие люди", "я сам", "моя семья".

В ситуации опроса респонденты с самого начала настраиваются на аналитическую работу, не рассчитывая на подсказки. В целом такие анкеты вызывают у респондентов интерес, о чем свидетельствует высокая степень заполняемости анкет и насыщенности написанных текстов.

Открытые вопросы направлены на выявление неких общих представлений о состояниях глобальных объектов — таких, как "мир" или "Россия". Такого рода объекты вообще невозможно "закрывать". Во всяком случае, попытка построить систему априорных координат привела бы к громоздким, примитивным и смещенным конструкциям. Даже если бы такие "закрывать структуры" были созданы, осталась бы нерешенной главная проблема: как интерпретировать ответы?. В открытом же вопросе обнаруживаются собственные концептуальные представления респондентов об объекте, выбранные им значимые переменные. В нашем исследовании разработана своего рода пирамида (можно сказать "матрешка") глобальных и упорядоченных по близости к респонденту социальных сред: "мир", "Европа", "Россия", "Санкт-Петербург", "окружающие люди", "семья", "я сам". Эта совокупность позволяет обнаружить дифференцированное восприятие людьми глобальных объектов. Однако сами параметры, обнаруженные затем в разных объектах, не вкладываются друг в друга как в "матрешку", а существуют, скорее всего, в разных, лишь частично пересекающихся системах координат.

Как правило, в опросном инструменте для оценивания предлагались позитивная и негативная составляющие социального объекта. На парные вопросы респонденту проще отвечать, кроме того, содержание позитивных и негативных составляющих можно сравнивать. Использование вопросов, сформулированных в нейтральной форме, позволяет учитывать модальность высказывания и затем в выявлять массе ответов соотношение нейтральных, позитивных, негативных и нормативных суждений. В такой форме были поставлены "экологические" вопросы относительно каждого из объектов. В данном случае позитивные и негативные модальности объекта самовзвешиваются относительно друг друга, тогда как в предыдущем парном вопросе

эти две составляющие предложены респонденту изначально. В то же время такого рода вопросы более трудны для поиска ответов. Можно использовать и вопросы, направленные на разные значимые сферы жизнедеятельности респондента. Так, в панелях 1989-1994 г. представлены три сферы: общество, личная жизнь, работа. Благодаря открытым вопросам удается развести "гражданские" и "приватные" ценности, тогда как в закрытых вопросах социологи часто смешивают разные уровни самоактуализации представлений индивида. Вопросы о ситуации в российском обществе сформулированы во временной перспективе: оценка трансформаций в стране за последние годы, нынешней ситуации, перспектив ближайшего и более отдаленного будущего страны. В данном случае появляется возможность увидеть, что ситуация в стране оценивается респондентами более жестко, чем "перестроечные" перемены в целом, ближайшие перспективы (2-3 года вперед) оцениваются без особого оптимизма, а ситуация, взятая в более отдаленной перспективе видится более обнадеживающей.

Особый интерес представляет динамика изменений в российском обществе и массовом сознании, наблюдаемая нами с 1989 года. По всему лонгитуду, то есть по всем шести панелям, удалось "провести" два объекта: "ситуация в стране и обществе в целом" и "ценности приватной жизни". Анализ такой информации позволяет понять логику социальных трансформаций, соотношение объектов разных уровней значимости.

Анализ текстовых массивов

Работа с текстовыми исследованиями предполагает решение нетрадиционных методических проблем. М. Майлс и А. Хуберман указывают следующие задачи анализа информации качественного типа: сжатие информации, демонстрация данных через описание и представление материала в виде теоретических схем, формулирование итоговых заключений, их верификация. Особенно детально авторы анализируют вопросы кодирования текстовых материалов, в частности, возможности приписывания фрагментам текста интерпретативных меток, которым могут соответствовать концептуальные идеи, ключевые переменные, проблемные области; сам процесс поиска меток может быть или индуктивным, или априорным [1, с. 58]. В традиционном контент-анализе широко используются общецелевые словари, базированные на компьютерных программах, однако все они предназначены для подсчета слов в пределах разработанных категорий. Существуют также разные версии лингвистического анализа, например, "the clause-based content-analysis" строится как структурный анализ фраз посредством введения четырех категорий: для фиксации типа субъекта, типа объекта и модальности действия, а также тематического содержания предложения [28]. И. Вейцман и М. Майлс подразделяют программы анализа качественной информации на шесть типов: Word Processors – программы, позволяющие не только создавать тексты, но и готовить файлы для кодирования; Text Retrievers – программы, предназначенные для поиска комбинаций слов в разных текстах; Textbase Managers – программы по управлению текстовыми базами, позволяющие формировать подмассивы текстов, организовывать систематический поиск и извлечение текстов; Code-and-Retrieval Programs – программы по кодированию, систе-

матизации и поиску текстов; Code-based Theory-builders – программы по разработке индуктивных теорий, основанных на кодировании информации и использовании принципов “обоснованной (grounded) теории” А. Стросса; Conceptual Network-Builder – программы построения концептуальных сетей [6, с. 16-22]. В разработанной нами компьютерной системе ДИСКАНТ, предназначенной для поддержки сравнительных исследований с текстами, предусмотрены разные возможности оперирования с текстовыми исследованиями, классификации текстов, проверки гипотез, в том числе построение индуктивных концепций на базе классификаций и сравнений структур текстов [26, 27].

Ключевая проблема анализа открытых вопросов заключается в обработке текстовой информации. Ее решение не сводится к определению тем, затрагиваемых респондентами, или составлению частотных словарей высказываний. Необходимо выявить особенности и структуру массового сознания и одновременно установить актуальные координаты некоторой глобальной ситуации или социального объекта, предпочтительно в сравнении с другими объектами. Поэтому речь идет главным образом о релевантной, оптимальной и содержательной классификации суждений. Анализ включает три компонента: 1) тип исходной информации ; 2) конечный результат анализа; 3) переход от первичных данных к конечному результату.

В качестве примера исходного типа информации приведем фрагменты высказываний по трем объектам – “мир”, “страна”, “город”: “Государство и власть преступны”, “Бурное развитие отношений между Востоком и Западом”, “Город стал выглядеть чище в целом”, “Город устоял в наше тяжелое время”, “Закончилась гонка ядерных вооружений”, “Запредельное падение жизненного уровня большинства”, “Много горячих точек”, “Общество стало более открытым и демократичным”, “Открытие границ для российских граждан”, “Появление почти законченной компьютерной сети”, “Развитие терроризма”, “Развитие экологического мышления”, “Распад СССР”, “Усиление сепаратизма”, “Глобальные экологические проблемы”, “Экономическая и политическая интеграция стран Европы”.

Анализ ответов позволил установить параметры глобальных объектов (см. таблицу). В 1996 г. представления Санкт-Петербургской интеллигенции о мире в целом с позитивной стороны характеризовались преимущественно двумя темами: первая - падение коммунизма и последующие позитивные последствия этого события (65% суждений), вторая – интеграция России в европейское сообщество (16%). В негативной компоненте половина высказываний о ситуации в мире затрагивает войны и терроризм, четверть - распад СССР и падение престижа страны. Позитивные представления о России сфокусированы на гражданских правах и свободах, переменах в политике, а негативные - на политической власти, социальных проблемах, упадке культуры и морали. Большая часть позитивных высказываний относительно Санкт-Петербурга связана с реконструкцией города, а негативных - с социальными, транспортными и экологическими проблемами. Следует отметить, что экологическая тематика затрагивается только при оценках ситуации в мире в целом и в Санкт-Петербурге, а в вопросах о России практически не вспоминается.

Таблица

Параметры глобальных объектов: представления Санкт-Петербургской интеллигенции, 285 чел., 1996 г.

Мир, Земля		Россия		Санкт-Петербург	
Позитив 420 фраз	Негатив 500 фраз	Позитив 500 фраз	Негатив 750 фраз	Позитив 350 фраз	Негатив 500 фраз
Падение коммунизма, железного занавеса, прекращение холодной войны, разоружение – 33%	Падение СССР, падение престижа России – 23%	Гласность свобода слова – 20%	Политика, власть – 35%	Контакты, права граждан – 8%	Низкий уровень жизни – 15%
Позитивное в связи с падением коммунизма – 16%	Войны, религиозные войны – 38%	Гражданские права – 20%	Экономика – 10%	Культура образование, религия – 28%	Маргинальные группы – 11%
Позитивное в России – 16%	Терроризм – 13%	Политика – 30%	Социальные проблемы – 18%	Товары, продукты – 16%	Преступность – 13%
Интеграция в Европе – 16%	Социальные проблемы – 13%	Экономика – 14%	Мораль и культура – 20%	Экономика – 5%	Транспорт, коммунальные проблемы – 18%
Компьютеры – 6%	Экология – 12%	Мораль, культура – 9%	Преступность – 5%	Реконструкция города – 30%	Здравоохранение, жилье – 5%
Экология – 6%	Разное	Разное	Национальные проблемы – 5%	Уборка города – 10%	Управление, власть – 6%
Разное			Разное		Культура, образование – 10%
					Экология (грязь) – 17%

Классификация суждений

Основная проблема анализа ответов на открытые вопросы связана с их классификацией - сжатием и систематизацией текстового материала. Как правило, в литературе используется понятие "кодирование". Кодирование можно понимать как приписывание кодов первичному материалу для "физического" сжатия и последующего извлечения информации, а также как "содержательное" сжатие информации и получение обобщенных переменных. На наш взгляд, суть дела заключается в создании своего рода логического и содержательно осмысленного "каталожного ящика" с разделителями. Тогда классификация представляет собой "раскладывание" суждений по смысловым "ящикам", анализ результатов классификации сводится к получению и сопоставлению частотных и текстовых распределений, интерпретация результатов связана с осмыслением специфики глобальных объектов, особенностей социальной рефлексии респондентов, трансформаций представлений от объекта, диффузии параметров.

Проблема классификации состоит не только в том, чтобы "закрыть" информацию кодами. При кодировании каждому суждению можно было бы просто присвоить номер и тогда задачу одно-однозначного соответствия кодов и текстовых единиц и последующего извлечения информации можно

было бы считать решенной. Если же выявлять содержательные параметры массива, строить иерархическую таксономию текстовых суждений, требуется решить множество частных проблем, первая из которых - сортировка материала. Обычно текстовый материал содержит значительное количество сфокусированных на определенных идеях высказываний. Работа по поиску таких множеств, хотя и трудоемка, не представляет трудностей принципиального характера. Более сложна многоуровневая классификация, при которой высказывания об объекте подразделяются по степени общности. Каждая координата может иметь разную дифференцируемость: меньшее или большее число субкоординат. Проблема состоит в том, какие именно конкретные макрокоординаты (классы) следует ввести, какие им дать имена, какие более частные, "внутренние" субклассы (группы) приписать к ним. Например, отнести ли группу суждений "преступность в экономике" к классу "преступность" или к классу "экономика"? При классификации отдельных вопросов сложность задач зависит от определенности представлений об объекте (что может быть также отражением стереотипности и конформности восприятия людей). К тому же мы не можем бесконечно увеличивать классификатор, увлекаясь деталями, но теряя четкость описания объекта. Если вопрос сформулирован в нейтральной форме, респонденты, выделяя предмет высказывания, приписывают ему разную модальность - позитивную, негативную, нейтральную или директивную. В результате возникает ситуация, требующая введения двухуровневой классификации. Степень выраженной модальности может быть различной - проблема заключается в том, чтобы квалифицировать тон высказывания и определить масштаб шкалы для классификации ответов (например, от -1 до +1 или от -2 до +2).

При классификации "корреспондирующих" объектов задача усложняется. Нетрудно построить свою систему классификации для каждого оцениваемого объекта ("мира", "Европы", "России", "Санкт-Петербурга" и т.п.) и каждой его компоненте (отдельно для плюсов и минусов). Однако при последующем анализе возникнут немалые трудности и можно будет систематически сравнивать лишь одну-две структуры. Чтобы сравнивать параметры разных объектов, представления разных экспертных групп, результаты разных исследований, необходимо разработать общие классификаторы для релевантных объектов.

Дополнительные классификационные задачи возникают в связи с повторными исследованиями. Если социальная ситуация меняется достаточно существенно, соответственно, меняются и представления людей, и объекты, на которых фокусируется их внимание. Чтобы сравнивать трансформации не вручную, а систематическим образом, требуется общий, "развивающийся" классификатор.

Классификация в системе "ДИСКАНТ"

Процедура классификации представляет собой диалог исследователя с компьютерной системой, которая предлагает средства и формы, а автор принимает решения в нескольких точках классификационного процесса: о позициях классификатора, их последовательности, именах, определяет, об отношении суждений к классу. Система предлагает оптимальные формальные

варианты, считает, сравнивает. Классификация осуществляется посредством двух процедур: (а) часть суждений классифицируется "напрямую" - путем их приписывания к определенным классам (и группам), а также получения из них массива паттерн-фраз; (б) каждое из остальных суждений классифицируется опосредованно - путем сравнения со сходными по словарному составу паттерн-фразами и фиксирования среди них одной, наиболее близкой по смыслу (и приписывания соответствующего класса анализируемому суждению). Благодаря такому подходу при анализе можно использовать базы классификации из предыдущих исследований, почти автоматически классифицировать слабо различающиеся фразы и т.п. Программа позволяет вводить двухуровневую классификацию, то есть выделять внутри каждого класса свои группы. Классификация осуществляется следующим образом: заготавливается часть классификатора и классифицируется часть суждений, затем классификатор пополняется новыми позициями и классифицируются новые суждения. Это своего рода "челночный процесс".

Как определять систему классов? Если структура объекта известна, проблема не представляет содержательных трудностей. Иное дело - новые, непонятные объекты. Здесь лучше двигаться от наиболее популярных или понятных элементов высказываний, а затем смотреть, что более распространено или более понятно в оставшейся части суждений. При первых итерациях целесообразно использовать словари - алфавитные, частотные, пермутационные. После завершения классификации обычно проводится сплошная проверка ее результатов. В ходе анализа текстового массива меняются представления исследователя о структуре и основных компонентах объекта, обнаруживается, что некоторые суждения более релевантны другим классам или допускались разного рода ошибки. Наконец, может оказаться, что часть позиций классификатора фактически не получила наполнения. В любом случае мы стремимся к тому, чтобы получить компактный, логичный и, в общем, оптимальный (с учетом иногда противоречащих друг другу требований) классификатор. По завершении процесса классификации можно решать следующие задачи: 1) получать частотные распределения суждений по классам и группам, отдельным вопросам или суммам релевантных вопросов для любого массива респондентов; 2) создавать системы текстовых файлов для классов и групп; 3) проводить частотные и графические сравнения результатов классификации параллельно для совокупностей разных объектов.

Возможности открытых вопросов

Метод открытых вопросов релевантен ряду исследовательских ситуаций. Во-первых, он пригоден при поиске основных составляющих широкого, недостаточно структурированного объекта (например, "ситуация в обществе", "перемены в личной жизни в связи с переменами в стране" и т.п.). Во-вторых, он эффективен при проведении исследования в период социальных изменений - "навязывание" социальной реальности жестких идентификаций здесь неприемлемо, поскольку устраняется сама возможность сравнивать эпизоды "исторического времени". В-третьих, метод открытых вопросов релевантен при сравнении социально-культурных групп, характеризующихся несопоставимыми структурами социально значимых позиций. Например,

рабочие и интеллигенция воспринимают сферу труда в принципиально разных системах значений, и предлагать здесь жесткий закрытый вопрос, значит порождать некую усредненную псевдоинформацию. В-четвертых, метод открытых вопросов пригоден в тех случаях, когда респондент квалифицированнее исследователя в изучаемой предметной области, и именно он, а не исследователь, должен и может "идентифицировать", "квантифицировать" и "квалифицировать" содержание социальной ситуации. В данном случае задача исследователя состоит в ином - искать способы "презентации" высказываний экспертов, их последующего обобщения. Именно в качестве коллективного эксперта выступает наша постоянная аудитория респондентов - заполняющая залы Национальной Российской библиотеки Санкт-Петербургская публика с высшим образованием. В-пятых, открытые вопросы применяются при подготовке исследования по "жесткой" анкете, в частности, при отладке инструментария массового опроса. В-шестых, открытые вопросы не помещают при поиске новых идей - две строчки в анкете могут для этого дать неплохой материал.

Существуют и некоторые другие релевантные методу исследовательские ситуации. Кроме того, метод открытых вопросов эффективен в ряде других, не только сугубо исследовательских, ситуаций. Например, он помогает организовать дискуссию в аудиториях разного типа, в том числе найти новые формы преподавания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Miles M., Huberman A.* Qualitative data analysis: An expanded sourcebook. Thousand Oaks, Calif., 1994.
2. Handbook of qualitative research / Ed. by N. Denzin, Y. Lincoln. Thousand Oaks, CA: Sage. 1994.
3. *Brewer J., Hunter A.* Multimethod research: A synthesis of styles. Newbury Park, CA: Sage, 1989.
4. Mixing methods: Qualitative and quantitative research / Ed. by J. Brannen. Aldershot, CA: Sage. 1992.
5. *Creswell J.* Research design: qualitative & quantitative approaches. Thousand Oaks: Sage, 1994.
6. *Weitzman E., Miles M.* Computer programs for qualitative data analysis: A software sourcebook. Thousand Oaks: Sage, 1995.
7. Current Sociology. 1996. Vol. 44. No. 3.
8. *Ядов В.А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Изд-во Самарского университета, 1995.
9. Проблемы контент-анализа в социологии: Материалы Сибирского социологического семинара. Новосибирск, 1970.
10. Методологические и методические проблемы контент-анализа. Вып. 1-2. М.-Л.: Ин-т социологических исследований АН СССР, 1973.
11. *Ядов В.А.* Стратегия и методы качественного анализа данных // Социология - 4М. 1991. № 1.
12. *Батыгин Г.С., Девятко И.Ф.* Миф о "качественной социологии" // Социологический журнал. 1994. № 2.
13. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1979.
14. *Белановский С.А.* Метод фокус-групп. М.: Магистр, 1996.

15. Алексеев А.Н. Драматическая социология. Кн. 1, 2. М.: Ин-т социологии РАН, 1997.
16. Социология - 4М. 1997. № 7, 9.
17. Саганенко Г.И. Обоснование качественного исследования на базе открытых исследований. Ольборг: Университет Ольборга (Дания), 1997.
18. Saganenko G. Substantiation a type of qualitative research based on a system of open-ended questions // Sociological Abstracts: 14th World Congress on Sociology, Montreal, 1998. San Diego, CA: Sociological Abstract, Inc., 1998.
19. Saganenko, G. Ecological reflection of Russian people about the objects on different levels // Sociology Express. San Diego: Sociological Abstract, Inc., 1998.
20. Lazarsfeld P. The controversy over detailed interviews: An offer for negotiation // Public Opinion Quarterly. 1944. No. 8. P. 38-60.
21. Frankfort-Nachmias C., Nachmias D. Research methods in the social sciences. London: Sage. 1995.
22. Шуман Г., Прессер С. Открытый и закрытый вопрос // Социологические исследования. 1982. № 3. С. 164-172.
23. Маслова О.М. Познавательные возможности открытых и закрытых вопросов // Социологические исследования. 1984. № 2. С. 129-138.
24. Маслова О.М. Открытые и закрытые вопросы // Методы сбора информации в социологических исследованиях. Ч. 1. М.: Наука. 1990. С. 96-104.
25. Докторов Б.З. О характере российского экологического сознания // Социальные и экономические перемены: Мониторинг общественного мнения: Информационный бюллетень. 1993. № 7.
26. Каневский Е.А., Саганенко Г.И. Концептуальное обоснование компьютерного анализа массивов // Социология - 4М. 1997. № 9.
27. Каневский Е.А., Саганенко Г.И., Гайдукова Л.М., Клименко Е.Н. Диалоговая система классификации и анализа текстов // Социология - 4М. 1997. № 9.
28. Text analysis for social sciences: methods for drawing statistical inferences from texts and transcripts / Ed. by C.W. Roberts. New York: Lawrence Erlbaum Associates. 1996.